

— У нас в семье есть деньги, как у крупных иностранных компаний? — Цзян Линья сплюнул в её сторону. — Совместная коллекция, хм. После такого скандала я, боюсь, даже права на представительство не получу! А иначе зачем бы я так льстил этому иностранцу?

Он молча прошелся по комнате несколько раз.

— Такой расклад старика Цзяна, похоже, прикончит меня.

— Это у тебя нет способностей! — закричала вторая жена.

— Ты! — Цзян Линья резко развернулся и вскинул руку.

— Папа, а в чем разница между совместной коллекцией и правами на представительство? — поспешила перевести тему Цзян Сянья.

— Чтобы выпустить совместную коллекцию, нужно либо иметь имя, либо стиль, либо рынок. Скажи, чем из этого мы обладаем? — Цзян Линья снова тяжело вздохнул. — С правами на представительство проще, но конкурентов тоже много. После нашей оплошности другие компании сразу же вырвутся вперед.

— Разве дедушка не имел в виду, что нужно просто получить права на представление одной модели одежды? — спросила Цзян Сянья.

— Не всё так просто! Если я возьму только одну модель, а остальные достанутся другим, я стану всеобщим посмешищем! — Цзян Линья снова разозлился. — На этот раз старик поручил третьему разобраться с этим делом. Мы с третьим никогда не ладили, неужели он хочет усложнить мне жизнь?

Он поразмыслил.

— Нет, мне нужно переговорить с третьим. Эх, этот ненасытный паразит!

Третий сын семьи Цзян, Цзян Линьчжоу, как раз вернулся домой и услышал, как жена с возбуждением рассказывает ему о только что случившемся.

— Второй наделал такой шум, теперь, наверное, наша очередь проявить себя? — радостно сказала она.

Цзян Линьчжоу усмехнулся.

— Какое проявление? Сплошные проблемы.

— Как это? Разве старик не поручил тебе провести расследование, что намекает на передачу управления брендом в твои руки? — предположила третья жена.

— Второй — дурак, но старик его любит, — Цзян Линьчжоу лишь бросил, снимая пиджак и ослабляя галстук, и сам направился в кабинет.

— Что это значит? — третья жена была в замешательстве, но тут же заметила сына, который спокойно ел арбуз в стороне, и выдала. — Вы с отцом — как две капли воды, из вас слов не вытянешь!

Цзян Сяньюй откусил ещё пару раз, прежде чем выбросить корку.

— Мам, папа только что два раза пукнул.

Едва он это сказал, как стрелой вылетел из комнаты, не обращая внимания на материнские проклятия вслед.

Цзян Юню сейчас было легко.

Он лежал в своей спальне, тщательно взвешивая произошедшее.

В прошлой жизни он провёл в семье Цзян недолго, да и сам был неопытным юношей, не знавшим жизни, поэтому не слишком понимал все внутренние интриги семьи. Но сегодня стало ясно, что здесь всё очень запутанно, не зря в прошлой жизни его подставили и погубили так непонятно.

В прошлой жизни, спустя месяц с нынешнего момента, в семье Цзян должно было произойти ещё одно крупное событие, и кто-то даже стал инвалидом. Тогда все улики прямо указывали на него — мелкого хулигана Цзян Юня — как на главного виновника, после чего его изгнали из семьи Цзян, и он едва не сел в тюрьму.

Цзян Юнь думал, что уже знает, кто настоящий вдохновитель, но теперь, глядя на это снова, всё оставалось покрытым туманом, и ничего нельзя было понять.

Цзян Юнь лежал на кровати, раскинув пальцы в сторону окна.

— В этот раз, кто добыча, а кто охотник?

Затем он резко сжал пальцы, сделав яростный хватательный жест.

Птица, мирно сидевшая на дереве за окном, внезапно вспорхнула и улетела.

На следующий день во второй половине дня Цзян Линя, едва войдя в дом, начал швырять вещи.

— Третий говорит загадками, с иностранцами тоже не могу связаться, черт побери, какой-то несчастливый год!

Жена испуганно выбежала, на лице была маска, она в панике спросила:

— Что случилось? Что случилось?

— Что случилось? — Цзян Линя разозлился, глядя на её белое лицо. — Твой муж на грани краха, а ты тут занимаешься маской! Кого ты собираешься удивлять? Привидений?

— Кто тебя опять взбесил? — вторая жена недовольно оторвала от лица мокрую салфетку. — Ты только и умеешь, что изливать злость на домашних!

— Да эти проклятые иностранцы! Когда пьют и едят — с тобой дружески болтают, а как дело доходит до реальных проблем — все прячутся, ни кого не видно! — Цзян Линя в ярости швырнул пиджак на диван и сам тяжело рухнул туда.

— Они не хотят с тобой связываться? Почему? — недоумевала вторая жена.

— Телефон берут, но говорят исключительно официальным тоном, ни капли уважения, от одного вида бесит! — сказал Цзян Линя. — Каждый в обычное время называет тебя братом, а сейчас отлично, все прячутся от меня как от чумы.

— Я только что узнал, что этот старик не так прост, тьфу, почти уж в гробу, а какой вредный!
— продолжал он жаловаться.

— Этот старик... тот, что разговаривал с этим выродком на банкете, да? — вдруг вспомнила вторая жена.

Цзян Линя резко выпрямился.

— Точно! Как я не вспомнил!

Он поколебался, постукивая пальцами друг о друга, но наконец решил.

— Ладно, пусть этот парень достанется дешево, сначала мне нужно пережить этот момент.

— Что, у тебя есть идея? — вторая жена с интересом подалась вперед.

— Слушай... — он начал таинственно рассказывать о своём плане.

Старый господин Цзян, выслушав слова второго сына, чуть не рассмеялся от гнева.

— Ты хочешь сказать, что связаться с дизайнером должен Цзян Юнь? — с недоверием спросил он.

— Да, папа, в день банкета Цзян Юнь долго разговаривал с тем дизайнером, казалось, они хорошо знакомы, может, они и раньше были знакомы, — Цзян Линя сказал с наглым видом.

— Они знакомы? — выражение лица старика изменилось.

— Ещё бы, может, этот старик устроил скандал по наущению Цзян Юня, иначе почему он так резко вспылит? — Цзян Линя говорил всё убедительнее, сам почти веря в свои слова.

— Как у тебя язык поворачивается такое говорить! — старик вдруг разгневался, ударив кулаком по столу. — Ты что, думаешь, я дурак?!

Цзян Линя вздрогнул, но продолжил упорствовать.

— Правда, я думаю, что только Цзян Юнь сможет это сделать. Если он хочет вернуться в семью Цзян, ему нужно показать результаты.

Старик указал на него и рассмеялся.

— Он же кровь и плоть четвертого, как же, заслуживает ли он вернуться в семью Цзян — тебе решать?

Цзян Линя опустил взгляд на пол, лениво теряя ногой узор на паркете.

— Я даю ему шанс доказать себя.

— Ты решился свалить эту кучу проблем на ребёнка?

Старый господин Цзян закрыл глаза, ему совсем не хотелось иметь дело со вторым сыном. Помолчав немного, он глубоко вздохнул и сказал стоящему рядом слуге:

— Позовите сюда четвертого молодого господина.

Цзян Юнь, услышав слова своего второго дяди, чуть не потянулся к уху, чтобы убедиться, что не галлюцинирует.

О чём этот человек думает? Ему за сорок, как он может быть глупее трёхлетнего ребёнка?

Проклиная его в уме, Цзян Юнь вынужден был сделать вид, что совершенно растерян.

— Что... что мне нужно делать? Я ничего в этом не понимаю...

— Племянник, это дядя уступает тебе великолепный шанс, подумай сам, тебе дается возможность познакомиться с такой огромной компанией, таким известным дизайнером, это все связи! Это принесет тебе огромную пользу в будущем, — Цзян Линя рисовал воздушные замки.

Цзян Юнь смотрел на него широко открытыми, невинными и растерянными глазами, но в душе думал, что этот парень не только сам дурак, но, похоже, считает, что все вокруг такие же.

Он посмотрел на старого господина Цзяна, но тот был непроницаем, и было невозможно понять, о чём он думает.

Выслушав бредни Цзян Линя, старый господин внезапно прервал его, а затем с мягкой улыбкой посмотрел на Цзян Юня.

— О чём ты говорил с мастером дизайна на банкете?

Цзян Юнь невинно покачал головой.

— Да ни о чём, он просто сказал, что я красивый. Это была чистая правда!

Цзян Линя поперхнулся, но тут же вспомнил что-то, и его маленькие глазки начали окинуть Цзян Юня с ног до головы.

Надо признать, у этого парня действительно красивая внешность, прямо как у той лисицы, его матери.

Такая красивая мордашка, возможно, действительно пригодится... он начал строить коварные планы.

— Племянник, я узнал об этом человеке, он действительно великий мастер дизайна, сделал знаменитыми многих. Если ты будешь с ним общаться, это тебе только на пользу! — Цзян Линя подмигнул.

— Хватит, убирайся вон! — громко крикнул старый господин, и Цзян Линя поспешно удалился.

<http://bllate.org/book/16476/1496274>